

Дмитрий Певцов:

Я реально отношусь к жизни

Скоро в Москве появится новый мюзикл «Иствикские ведьмы». Демоническую личность и супермужчину Ван Хорна будет играть Д.Певцов. О работе над этой ролью актер рассказал нашему корреспонденту.

[Елена Кутловская] Как вы попали в мюзикл «Иствикские ведьмы»?

[Дмитрий Певцов] Дело в том, что я сюда стремился сам. Меня специально никто не звал. Три года назад у меня появилось острое желание научиться петь. А как подсказывает моя практика, чтобы чему-то научиться, надо этим заниматься. Вот и все. Внутреннее стремление заняться вокалом существовало. Я начал этим заниматься. В прошлом году вышел диск «Поют актеры Ленкома», где у меня два трека... и все. Никакого такого конкретного дела, где я мог бы петь и петь, чтобы научиться владеть голосом, не было. И вот я узнал, что запускается новый мюзикл под названием «Иствикские ведьмы». Я пошел туда показываться и прошел кастинг.

[Е.К.] А вас не смущает, что мюзикл — довольно дешевое развлечение? Вы ведь хороший драматический актер. К тому же в России существующие мюзиклы — довольно слабы с профессиональной точки зрения и далеки от бродвейских аналогов.

[Д.П.] Я вот что скажу по этому поводу. Мюзикл как явление театральное рассчитан на более широкий круг зрителей, чем постановки в драматическом театре. Любый мюзикл однозначно, независимо от сюжета и идеи, должен нести в себе элемент праздника, элемент шоу, чтобы просто доставлять удовольствие. И не более того. Что касается мюзиклов, которые последнее время появляются в Москве, — это чистая калька с западных аналогов. Но есть в Ленкоме «Юнона и Авось», спектакль, который не состарился за 20 лет, и есть «Норд-Ост», который я считаю не самой удачной постановкой в этом жанре. Что касается «Иствикских ведьм», не знаю, каков будет результат, но меня привлекает команда. Это очень сильные актеры, музыканты, хореографы... У хозяина мюзикла выкуплены только музыка и либретто. Вся хореография, сценография, решение драматических сцен и костюмы — рождались здесь и сейчас. Это оригинальное творчество, вот почему мне это так интересно. Тексты, которые придется петь, переведены Алексеем Кортневым — лидером группы «Несчастный случай». Кортнев исполняет здесь ту же роль, что и я. У него, помимо удивительной музыкальности, — отличное чувство юмора. Поэтому в нашем проекте даже тексты звучат не плоско, оригинально. Я не говорю уже о музыке, которая просто замечательная.

[Е.К.] Вы, конечно же, знаете фильм «Иствикские ведьмы» с блестящей командой голливудских актеров?

[Д.П.] Да, конечно.

[Е.К.] Дамы вашего мюзикла могут конкурировать с Шер, М.Пфайфер и С.Сарандон, которые сыграли трех жен Николсона?

[Д.П.] В актерском смысле нет. И Шер, и Сарандон, и Пфайфер — очень мощные актрисы и мощные индивидуальности, безусловно выбранные режиссером. У нас большая вокальная нагрузка на исполнителя. А то, как «сложатся» драматические образы наших дам, зависит от режиссера, который должен точно слепить характер. От актрисы мюзикла требуется быть очень музыкальной и прилично петь.

[Е.К.] Прилично петь — это как?

[Д.П.] Более-менее профессионально.

[Е.К.] Есть более-менее прилично поющая в «Мулен-Руж» Николь Кидман...

[Д.П.] Николь Кидман очень плохо поет. Она поет никак. Так петь нельзя. Да и вообще, мне «Мулен-Руж» не понравился. Чудовищное кино. Кроме раздражения — ничего не осталось от просмотра. Может быть, проблема восприятия в отвратительном качестве озвучивания.

[Е.К.] А вас не смущает, что ваши партнерши не так сильны, как хотелось бы... и с драматической точки зрения, и с точки зрения известности?

[Д.П.] Насколько я понимаю — с вокалом у них все в порядке. У меня, например, посредственные вокальные данные, но за счет тренировки и тупого каждодневного повторения происходит очевидный прогресс. Да и почему мои партнерши должны меня смущать? Если они малоизвестные актрисы, это еще ни о чем не говорит.

[Е.К.] У вас есть музыкальное образование?

[Д.П.] Никакого... только любовь к музыке и желание что-то узнать о нотах. Я учился пять лет в музыкальной школе...

[Е.К.] Вы видели оригинальную версию мюзикла «Иствикских ведьм» до прихода в проект?

[Д.П.] Нет. Мне дали прослушать музыку «ведьм», я послушал — мне понравилось... Но я живу так, что для меня результат имеет не первостепенное значение. Для меня премьера — не цель. Главное — что я должен придти сюда каждый день петь и учиться этому.

[Е.К.] А как же работа в кино и в театре, если вы заняты в этом мюзикле ежевечерне?

[Д.П.] Нужно волноваться по пунктам. Это вопрос решаемый.

[Е.К.] Вы дорого стоите как актер для этого мюзикла?

[Д.П.] Пока у нас еще нет договоренностей...

[Е.К.] Вы пошли просто потому, что вам интересно, только во имя любви к мюзиклу?

[Д.П.] Нет, я прекрасно понимаю, что мой интерес к этому проекту — это одна сторона. Но существует и другая. Если я отдам довольно большой период собственного времени, играя 6–7 спектаклей в месяц здесь, то я отнимаю у себя

время, которое мог бы потратить на зарабатывание денег. Поскольку на ленкомовскую зарплату я не живу (я на нее ем иногда), то ради простого актерского удовольствия в этом мюзикле играть не буду.

[Е.К.] Так жестко?

[Д.П.] Да, однозначно.

[Е.К.] То есть вы не бесребреник?

[Д.П.] Нет, конечно. Я реально отношусь к жизни и прекрасно понимаю, что я живу так, как живу, и плачу за то, за что должен платить. А деньги я не выращиваю. У меня нет коммерческих предприятий и счетов в банках. Я зарабатываю исключительно своим организмом...

[Е.К.] А как вы относитесь к тому, что многие актеры содержат магазины, клубы, рестораны?

[Д.П.] Нормально отношусь. Значит, есть у них такой талант — и на здоровье. Я лично вынужден зарабатывать только своей профессией. И часто из-за того, что нужны деньги, соглашаюсь на что-то, что в итоге становится интересным и по-актерски. Я совершенствуюсь в профессии и рад этому.

[Е.К.] Вы любите появляться на людях? Тусоваться?

[Д.П.] Я не понимаю, зачем нужны эти тусовки? У меня есть ближний круг, который меня вполне удовлетворяет. Времени не хватает иногда с женой поговорить, хотя живем в одной квартире и спим в одной постели. Поэтому тусовки — это глупости, на которые у меня нет желания и времени, мне там скучно.

[Е.К.] И в ночные клубы не ходите?

[Д.П.] Нет.

[Е.К.] Сейчас все актеры записывают диски, вы предполагаете этим заняться?

[Д.П.] Да, я тоже пишу потихонечку диск. Но при этом я еще занимаюсь в свободное от работы время автогонками.

[Е.К.] Это шутка?

[Д.П.] Нет. И диск пишу, и автогонками занимаюсь.

[Е.К.] А кто-нибудь слышал ваш диск?

[Д.П.] Услышат... (смеется) через год.

[Е.К.] А не боитесь делать некачественные вещи?

[Д.П.] Не знаю, я живу по принципу — живи и получай удовольствие. Я не занимаюсь тем, что мне не нравится, занимаюсь только тем, что нравится, и получаю от этого максимальное удовольствие. Три года назад записал свою первую песню, и мне это вдруг дико понравилось. Я понял, что вокал для меня — один из новых способов воздействия и взаимодействия со зрителем. Я знаю, как работать голосом на драматической сцене, каким образом его использовать и как он действует на зал. Но в вокальном смысле — ноты воздействуют на психику опосредованно, не через голову, а через подсознание. И я понял, что мне интересно овладеть этим способом воздействия на аудиторию, в том числе на самого себя как на слушателя.

[Е.К.] Вам нравится себя слушать?

[Д.П.] Да.

[Е.К.] Эдак садитесь в кресло, включаете записи себя родного и кайфуете?

[Д.П.] Нет, такого нет.

[Е.К.] А можете сказать про себя: я пою хорошо?

[Д.П.] «Хорошо» — слово очень неопределенное. Я сейчас учусь петь и знаю, что пою лучше Юры Шатунова.

[Е.К.] Ваши предпочтения в области музыки?

[Д.П.] Последнее время мне дико стал нравиться джаз. Я только сейчас «въехал», что это за музыкальная «ткань».

[Е.К.] Не поделитесь творческими планами на будущее?

[Д.П.] Никаких планов у меня нет, я вообще не планирую жизнь. Я даже завтрашний день не планирую. Если начинаю планировать во время бессонницы — все равно ничего не получается. В писании сказано: живите как птицы, будет день — будет и пища.

[Е.К.] А вас часто мучает бессонница?

[Д.П.] Да, часто...

[Е.К.] А любите награды получать за фильмы, за спектакли?

[Д.П.] Прикольно. Но больше это доставляет радости моим близким...

[Е.К.] Разве вы не тщеславны?

[Д.П.] Ну, я все время шучу по поводу того, что я народный артист... и буду похоронен за счет Союза театральных деятелей.

[Е.К.] Вы к себе относитесь с иронией?

[Д.П.] Абсолютно верно. Я себя называю дилетантом-функционером.

[Е.К.] Не собираетесь с придыханием говорить, как придете в театр и умрете там?

[Д.П.] Никакого пафоса к тому делу, которым занимаюсь, у меня нет. Не сотвори себе кумира, как сказано в писании.

[Е.К.] Вы все время цитируете Евангелие, вы такой религиозный человек?

[Д.П.] Ну, я «ударенный» книгами С.Лазарева «Диагностика кармы»... очень мне нравится это читать, а Лазарев часто обращается к писанию.

[Е.К.] Интересно, как вы относитесь к актрисам и актерам, которые время от времени покидают бранный мир и уходят в лоно церкви... потом, правда, возвращаются...

[Д.П.] Ну, я люблю автогонки, а они любят уединяться от мира... Почему бы и нет?

[Е.К.] Для вас существуют принципы?

[Д.П.] (иронично) Я беспринципный человек, тем более в отношении других людей и их поступков. Я понимаю, что есть наша человеческая бытовая мораль и есть вещи, которые находятся вне зоны этой морали. Есть страсти вне закона, есть то, что нам не дано понять, мы можем обсуждать чужие поступки, но что это даст? Это неприлично...

[Е.К.] Говорят, что актеры — натуры крайне чувствительные и потому очень ранимые?

[Д.П.] У меня крепкие нервы. Меня сложно задеть, я не так нежен и чувствителен, я же бывший спортсмен.

Певцов Дмитрий

28.01.03.